

КОГТЕВА

УЛЬЯНА

АКВАРЕЛЬ

Повесть о лете

Ульяна Когтева

Акварель. повесть о лете

«Издательские решения»

Когтева У.

Акварель. повесть о лете / У. Когтева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743768-8

Это повесть о лете, о любви, о дружбе. Она наполнена солнцем и романтикой, чувством влюбленности. Она о чувствах, которые иногда случаются. Главная героиня София, фотограф, отправляется в отпуск на юг Испании, чтобы поймать вдохновение и найти себя в деле, которому она мечтает посвятить всю жизнь. Она размышляет о многом, делает то, что ей совсем не свойственно, и задается вопросом, в чем ее предназначение. А еще она — это ты. Ведь она, как и ты, верит в любовь и дружбу.

ISBN 978-5-44-743768-8

© Когтева У.

© Издательские решения

Содержание

1	6
2	10
3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Акварель
повесть о лете
Ульяна Когтева

© Ульяна Когтева, 2016

© Ульяна Андреевна Когтева, дизайн обложки, 2016

© Ульяна Андреевна Когтева, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4474-3768-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Старая каменная остановка, маленький полуржавый автобус с цветными полосками по бокам. Ты, увешанная чемоданами в мягкой юбке и потной блузке. Тебя это жутко смущает, да только что это изменит, юбка от силы мысли не разгладится, а рубашка не высохнет. Добрые пассажиры выбросили твои вещи в придорожную пыль, пытаясь выйти побыстрее. Ты беспомощно взираешь на это безобразие и ничего не предпринимаешь. Ты тяжело вздыхаешь, берёшь пыльные сумки и идёшь вдоль дороги. На шее болтается фотоаппарат, чёрные прямые волосы растрепались и напоминают гнездо. И что ты здесь делаешь? В глуши, в забытом всеми городке в отдалённой провинции. Ты и сама уже сомневаешься, правильно ли сделала, поддавшись такому порыву. Да, именно сиюминутной прихоти! Твоё упрямство тебя сгубит. Да, ты вольный художник, а организация выставок – это лишь финансовое подкрепление твоих талантов. Только почему-то твои работы ещё ни разу не выставлялись. Не потому что никто не берёт, а потому что ты боишься. Боишься, что их не поймут, что они не понравятся и мысль о том, что великие гении были не поняты при жизни, тебя не утешает. А работ у тебя скопилось столько, что можно обложиться ими и смотреть до старости. Ты фотографировала сколько ты себя помнишь. Ты родилась с фотоаппаратом, как сказала мама.

И вот, долгожданный отпуск ты решила использовать таким образом: уехать в глушь и творить. Правда, энтузиазм вытрясся ещё в автобусе. Вдали плещется море, а справа расстилаются виноградники. Ты идёшь уже полчаса, а в рекламном проспекте говорилось, что до города 5 минут пешком. Опять обманули!

Наконец, когда ты уже совсем выбилась из сил, показались первые дома. Такие белые, с плоскими крышами и цветами в горшках. Везде цветы. Они поражают тебя своим разнообразием. Это море цвета, сливающееся с морем на горизонте. Неудивительно, ведь это юг Испании. Чем беднее здесь жители, тем ярче у них занавески, коврики и цветы в горшках. И на богатых, и на бедных домах висели объявления о сдаче комнат. Ты выбираешь недолго, отдав предпочтение двухэтажному большому дому с бассейном на крыше. Когда ты пришла к хозяйке, оказалось, что кроме тебя здесь будет жить ещё несколько постояльцев.

Ты идёшь вверх, в свою комнату на втором этаже. Она на восточной стороне и сейчас находится в тени. Убранство самое простое: односпальная кровать, письменный стол, этажерка с книгами, в основном религиозного содержания, и маленькое плетёное кресло. Ни телевизора, ни телефона здесь нет. Только радио, настроенное на местную волну, на которой идёт постоянная реклама, изредка прерываемая песнями местных исполнителей.

Ванная в доме общая, в пристройке на первом этаже, туалет на улице, окружённый огромными жёлтыми цветами. Двор увит виноградником. Столовая тоже общая, хозяйка готовит обеды, бесплатные. Просто синьора Ромеро любит готовить. За домом находится сад. В каждой комнате на стене обязательно висит деревянное распятие, на полах – цветные домотканые коврики. Все снимаемые комнаты находятся на втором этаже, а на первом – спальня и кабинет хозяйки.

Разобрав вещи, ты спускаешься вниз с планшетом и карандашами. Ну, и фотоаппарат, конечно же. Затем ты выходишь в сад и удобно устраиваешься в плетёном кресле среди цветов наблюдать за дворовым футбольным матчем. Играют две команды, состоящие из местной ребятни. Они кричат, размахивают руками, прямо как их родители. Вот они маленькие, но не менее импульсивные испанцы. Здесь нет богатых ребятшек: все сплошь в растянутых майках или вообще без них, и грязных рваных шортах. Играют босиком, как «настоящие мужчины». Воротами служат оконные рамы, полем – небольшая площадка между домами. Единственное настоящее, что у них есть – это старый футбольный мяч с подписью знаменитого футболиста. Ты наблюдаешь за ними с добрым любопытством. Они такие настоящие, они

не прикрываются всякими терминами, типа «социальная роль» и тому подобное. Они просто живут.

Ты рисуешь и фотографируешь. Впервые после автобуса, тебя посещает вдохновение и умиротворение. И ты рада, что поступила именно так.

В это время из дома выходит ещё один постоялец, молодой испанец Хорхе Фернандес. Ему 28 лет. В прошлом, знаменитый футболист, он ушёл в самом расцвете своей карьеры в 24 года, и сейчас он высокопрофессиональный спортивный журналист. Ты его сразу узнаёшь, ведь его офис находится через пару кварталов от твоего, и ты часто видишь его в окнах проезжающего спортивного автомобиля, такого же красивого как он. Ты знаешь, что он богат и искренне недоумеваешь, почему он остановился именно здесь. Он присаживается на соседнее кресло с бокалом апельсинового сока, самого ходового здесь напитка. Он приветствует тебя, вы знакомитесь, и каждый продолжает заниматься своим делом, ты рисовать, а он – смотреть матч. Команды, состоящие из местных хулиганов (они бросались в глаза своим ростом и ещё более драными штанами) вскоре выбила почти всех игроков у малышей.

– Уравняем шансы, – подмигивает тебе Хорхе, ставит бокал на столик и беззаботно перекакивает через изгородь. Поговорив с местными хулиганами, он снимает обувь и футболку в знак того, что присоединяется к команде малышей. Их восторгу не было предела. Сам Хорхе Фернандес! Он сам веселится как мальчишка. Здесь нет фото и видеокамер, здесь он свободен, здесь он снова маленький Хорхе – в драных штанишках и босиком. Ты сделала пару снимков. В этюднике ты пишешь: «Детство – это единственный период в жизни, когда человек свободен от влияния чужого мнения. Человек счастлив, когда свободен, а когда вырастает – забывает об этом и пытается найти счастье в другом...» Твои мысли прерывает мальчуган, который зовёт тебя у изгороди.

– Синьорита! Хорхе сказал, что вы – фотокореспондёр из газеты. Сфотографируйте нас, пожалуйста, – говорит он, подтягивая штаны и шмыгая носом.

Ты улыбаешься и идёшь к команде победителей во главе с Хорхе. Они встали в 2 ряда, Хорхе посередине. Ты сделала групповой снимок.

– Синьорита, а когда мы увидим фото? – сказал самый маленький футболист.

– Не знаю, – растерялась ты.

– Через полчаса, – уверенно говорит Хорхе, – ждите!

Он берёт тебя под локоть и ведёт по улице.

– Я знаю фотоателье, – говорит он, – надо порадовать мальчуганов.

– Почему ты это делаешь? – спрашиваешь ты в недоумении. Ты слабо понимаешь, почему успешный, богатый бывший футболист хочет порадовать первых попавшихся ребят на улице.

– У них должен быть стимул и дальше играть. Они должны к чему-то стремиться, – говорит он, не останавливаясь и таща тебя в какой-то подвал.

Сначала тебе становится страшно, мало ли куда он тебя завёл. Но потом ты видишь старика-мастера и двух его подмастерьей. Это фотомастерская. Такая, какие остались только в старых провинциальных городах. Таких уже нет.

– Сделайте 11 фотографий, – говорит Хорхе, отдавая старику твой фотоаппарат. Ты молчишь.

– Понимаешь, – продолжает Хорхе незаконченную мысль, – я ведь сам когда-то был таким же, и для меня было важно иметь цель, иметь приоритет, – он уверенно смотрит тебе в глаза, и ты засмушалась. – Понимаешь?

– Да, – говоришь ты. А сама думаешь, что вот у тебя никогда не было цели в жизни. Ты просто жила по наитию. Чему быть, того не миновать – вот твоя философия по жизни. У тебя было миллион планов на свое будущее, а в итоге работаешь ты организатором выставок. Неплохо, конечно, работаешь, тебе даже обещали повышение до менеджера по связям с общественностью... несколько месяцев назад.

Хорхе разговаривает с мастером, а ты думаешь о своём приоритете: «Страшно так думать. Сразу кажется, что ты никчёмное существо, и твоя жизнь бессмысленна.» Ты думаешь, что у тебя никогда не было своего мнения, а то, что приходит тебе в голову, ты боишься осуществить. Даже сделать выставку своих работ ты боишься! Хорхе замечает твой угрюмый вид и спрашивает:

– Что-то случилось? Не волнуйся, я заплачу за фотографии.

– Нет, что ты! Я просто задумалась. Это не связано с фото. Я даже готова оплатить половину стоимости.

– Да? Не волнуйся, это же моя затея, ты не обязана платить.

Он платит, берёт конверт с фотографиями, и, прихватив тебя с собой, выходит на улицу.

– Я видел, ты делала снимки, когда мы играли. Для чего?

Ты теряешься и начинаешь краснеть.

– Это для меня. Я фотограф. Увидела красивый кадр и сняла. Конечно, если ты против, я их удалю... – начинаешь тараторить ты, пытаешься перебороть смущение. Тебе не нравится, когда тебя застают врасплох.

– Да что ты, пожалуйста! Мне не жалко. Просто мне не очень нравится, когда я нахожу в интернете свои фото с перекошенным лицом.

– Нет. Не волнуйся, это останется у меня и в сеть не попадёт. Я просто ищу вдохновение, – разоткровенничалась ты.

– Ну и как, нашла? – спрашивает он, улыбаясь.

– Да. Решила сделать серию «Детство». У тебя было счастливое детство? – ты всматриваешься в его тёмные глаза, как будто бархатные.

– Я думаю, да, – немного поразмыслив, отвечает он, смотря вдаль. – У меня не было денег. И вообще, в материальном смысле, я был беден. Но моя жизнь была наполнена смыслом. Пусть этот смысл заключался всего лишь в футболе, а не в какой-то высокой материи, но моя жизнь была подчинена этим идеалам. Сейчас, мне гораздо сложнее приходится... Постоянно убеждаю себя, что всё, что я делаю не напрасно, что у меня есть цель, – он не успевает закончить свою мысль, так как на него со всех сторон налетает детвора с восторженными воплями и просьбами подписать фото.

Ты идёшь в дом, поднимаешься в свою комнату и садишься в кресло. Из окна открывается замечательный вид – море и пристань, заброшенная ещё после войны. Когда-то этот городок был торговым портом и довольно богатым. Но после войны его забросили, в связи с тем, что совсем недалеко построили более удобный и современный порт без скалистых рифов и сбивающих с толку мелей. Теперь пристань функционирует как вышка для ныряльщиков и дом для крабов, а ангар для лодок принимает под своей крышей катамараны и прогулочные катера. Многие местные жители потеряли работу в связи с закрытием порта, но воспоминания об этом постепенно улетучивались из памяти местных жителей, её хранили только старые газеты и учебники по истории региона. С тех пор многое изменилось, и местные жители работают либо на заводах и фабриках в соседних крупных городах, или занимаются бизнесом. Большая часть таких бизнесменов связала свою жизнь с туризмом.

Но не трагическая судьба бывшего портового ветерана беспокоит тебя в данный момент, а размышления над словами Хорхе, которые затронули тебя до глубины души. Да, у него была цель в жизни, делавшая её осмысленной и полноценной, а что было у тебя? Ничего! Ты уже давно постаралась забыть ту бедность, ту нищету, тот страх. И не было у тебя никакой цели, кроме одной – уехать подальше отсюда и жить без оглядки на чужое мнение и чужие чувства. Этим желанием было наполнено всё твоё детство и юность. Пару раз ты сбегала из дома, но каждый раз возвращалась, потому что боялась темноты и неизвестности. И детдома. Сбежать ты хотела, потому что тебе было жалко своих родителей. У тебя было пятеро братьев и три сестры. Отец работал сутками, а мать стирала, готовила и перекрикивалась с соседками.

Её руки настолько пропитались стиральным порошком, которым она стирала на работе и дома, что этот запах навсегда ассоциировался у тебя с ней. Бабушка София жила с вами, и всегда, сколько ты себя помнишь, была ветхой. Она была вредной и сварливой от старости и ревматизма, разъедавшего ей нервы, но в минуты, когда многочисленные болезни не съедали её, у неё в кармане всегда находились конфеты и пуговицы с бусинками. Первыми ты лакомилась, а со вторыми играла. В перерывах между побегами, ты надевала свой любимый сарафан в мелкий цветочек с карманами и бежала на улицу играть в «Сокровища». Ты, босая, с распущенными волосами и измазанная бабушкиными конфетами, бегала по улице в поисках подходящего места для клада, куда ты зароешь свои пуговицы, бусинки, стекляшки, фантики, а Антонио, соседский мальчишка, будет их искать...

На улице становится невыносимо жарко. Жарко так, что воздух, поднимаясь от асфальта раскалёнными потоками, искажает изображение. Чтобы жара окончательно не заполнила комнату, ты закрываешь окно и задергиваешь штору. Звонит мобильный телефон. Это люди из твоего настоящего отвлекают тебя от размышлений о твоём прошлом. Это Эката, твоя подруга звонит узнать, как ты добралась. Она весело щебечет, укоряет тебя за то, что бросаешь телефон, где попало, и не слышишь её звонков.

– Уж, фотоаппарат-то ты наверняка с собой взяла! – говорит она, и ты буквально видишь, как на том конце трубки Эката размахивает руками и взъерошивает свои крашенные, абсолютно белые короткие волосы. Потихоньку несчастные воспоминания, разбуженные Хорхе, отпускают тебя и ты щебечешь столь же беззаботно, рассказывая об очень долгой дороге и встрече с бывшим футболистом.

– Он красивый? – мечтательно спрашивает Эката.

Ты задумываешься.

– Да. Безусловно. Но это для меня, у нас же вкусы не совпадают. Хотя тебе бы он тоже понравился.

– Я зашла в инет! – вопит Эката. Из трубки доносятся странные глухие удары. Ты в недоумении и замешательстве. Что могло привести подругу в столь бурный экстаз?

– Послушай, он такой красавчик, – бормочет Эката в трубку.

Телефон запищал, возвещая тебя о разрядившейся батарее. Слушая подругу вполуха, ты роешься в сумке в поисках зарядки, но ничего не находишь. В ужасе ты понимаешь, что забыла её дома.

– Эката, не хочу тебя прерывать, но у меня села батарейка, а зарядку я дома забыла. Поэтому, боюсь, до следующей среды мы не услышимся.

– Как ты могла, негодяйка? – по-прежнему вопит Эката. – Как же я буду узнавать новости из твоей жизни?

– Я напишу тебе по почте.

– Это долго.

– По электронной, глупая! – смеёшься ты. – Ладно, давай до связи. Пока.

– Пока, – грустно говорит Эката.

Последняя ниточка, связывающая тебя с прошлым, оборвалась на неделю.

2

Вечер того же дня. Ты сидишь в плетёном кресле во дворе, закутанная в плед, и смотришь на звёзды. Сад освещён только лампой, стоящей в отдалении. Её вынесла хозяйка, синьора Ромеро, полная заботы о постояльцах. В кустах залегли глубокие тени. Ты села в дальнее кресло, чтобы лучше видеть звёздное небо. О лампе напоминают лишь отблески в твоих глазах. Ты думаешь о свежем воздухе, шуме телевизора, работающего в зале, о звёздах. «Они ведь могли уже давно погаснуть, а их свет до сих пор не дошёл до Земли! Это как смотреть на старое фото. Этих людей уже нет, а всё же вот они, радостные и полные жизни», – думаешь ты. На крыльцо выходит Хорхе и, увидев тебя, идёт ко второму креслу.

– Привет, – улыбается он. – где пропадала? Я не заметил тебя на ужине.

– Я ходила к морю. Знаешь, это нечто потрясающее! Море... оно такое... – ты находишь слов.

– Живое? – заканчивает Хорхе.

Ты киваешь, а по коже бегут мурашки. Он, что, всё знает?

– Ты замёрзла? – спрашивает он, видя, что ты поёжилась.

– Нет, – отвечаешь ты и добавляешь, сама не зная, зачем, – просто ты так это сказал и блики в твоих глазах от лампы.

Хорхе улыбнулся.

– А я тут на звёзды смотрю, – говоришь ты. – Я вот думаю, что небо – это как старая фотография, где живы давно умершие люди.

– А я думаю, что небо – это память. Ведь, представь, может, и мы давно потухли, как те звёзды, которые ты имела ввиду, а «сегодня», на самом деле, – давно минувшее прошлое. А мы всего лишь память. Не обязательно разумного существа, но Вселенной. Память Вселенной...

– Звучит завораживающе. Откуда ты всё это берёшь? Я думала, спортсменам приходят в голову несколько иные мысли.

– Как победить и с кем переспать? – спокойно продолжает он. – Может быть, но не у всех.

– А ты? – спрашиваешь ты, разглядывая переливы света в его чёрных глазах.

– Я хотел бы отличаться от стереотипа, но я не могу судить. Ведь об этом думают все, не только спортсмены. Это две цели человечества: любить и побеждать. Все цели сводятся к этим двум. И я тоже хочу побеждать и любить, ничуть не меньше, чем, например, ты!

– Я не хочу побеждать, – говоришь ты и понимаешь, что это не так. Даже противореча Хорхе, ты хочешь доказать, что ты умная и отличаешься от других. Хорхе прищурившись смотрит на тебя, и ты говоришь, очевидно, то, что он ждал, – Ладно, хочу. Видишь, я приняла поражение.

– И ты недовольна. Наверно, думаешь, как приложить меня посильнее в следующий раз.

– Блин, – вырывается у тебя. – Но откуда ты...

– Теперь знаю точно, – смеётся Хорхе смехом тех ребяташек, с которыми играл в футбол утром. Детская шутка, а ты попалась. Ты тоже смеёшься, но в душе думаешь, что он вовсе не собирался шутить. Он **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** всё это знал. Он тебя интригует. Он тебя волнует. Он тебе нравится. И вот он совсем рядом, сидит и улыбается. Ты чувствуешь, что ещё пара фраз, и ты сдашься на волю победителю. Ещё пара минут...

– Я устала, – ты резко встаёшь, зеваешь и смотришь на часы. – Ох, как поздно!

И ты ретируешься с поля боя, проиграв по всем статьям.

3

Счастливая особенность человеческого мозга – забывать. Потягиваясь на душистых простынях синьоры Ромеро, ты забываешь о ночных страхах и собираешься на море. Купальник в горох, синее парео, плетёная корзинка и огромная соломенная шляпа. Твоё настроение на занебесной высоте кружится и щебечет.

Пляж, несмотря на раннее время, полон людей. Среди загорелых смуглых тел ты замечаешь одно белое, распластанное по песку. Не зная зачем, ты идёшь к нему. Это оказывается парень в шортах цвета хаки и чёрной майке. Его русые волосы и белая кожа резко контрастируют с местным колоритом.

– Привет, – говоришь ты, присаживаясь рядом. Ты помнишь его, потому что он обосновался в соседнем доме. Он лишь слегка приподнял руку в знак приветствия. – Что делаешь? По-моему, ты уже сгорел.

Он поворачивает к тебе лицо.

– А тебе не всё равно?

Ты молча смотришь на него.

– Я думаю, может, солнце нагреет и совсем растопит меня. В общем, я хочу получить солнечный удар и умереть.

– Почему? – говоришь ты.

– Уйди, ты загораживаешь мне солнце.

– От солнечного удара ты не умрёшь. Могу посоветовать более действенные методы.

– А ты пристающая, – он приподнимается на локте. – Я Джек. А ты кто, надоеда?

– София. Вольный художник и фотограф.

– Очень интересно. Расскажешь мне как-нибудь за чашечкой кофе? – с сарказмом говорит Джек.

– Как насчёт обеда? – подхватываешь ты.

Джек садится полностью и смотрит тебе в глаза. Он немного изумлён.

– Ты просто так не сдаёшься, да?

– Я хочу тебя фотографировать. Мне нравится твой типаж. Считаю это деловым предложением.

– София, значит, – он недоумённо смотрит вдаль.

– Так что насчёт обеда? – говоришь ты.

– Идёт.

– Я зайду за тобой, – говоришь ты, вставая с колен и отряхивая песок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.